

УДК 811.512.162

Бахтияр Гусейналы оглу Аскеров,

доктор философии по филологии, докторант Музея национальной литературы имени Низами

(г. Баку, Азербайджан)

ndn-2009@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В РОМАНАХ М. С. ОРДУБАДИ И
Ю. В. ЧЕМЕНЗЕМИНЛИ**

В статье рассматривается творчество выдающихся писателей-романистов 30-х годов XX столетия М. С. Ордубади и Ю. В. Чеменземинли, их вклад в исторический роман. Основное внимание уделяется процессу создания лучших произведений жанра исторического романа, вопросу преодоления трудностей в создании реальных произведений, отражающих трудности общественного развития. Следует подчеркнуть, что это были годы становления жанра исторического романа в азербайджанской литературе. В романах М. С. Ордубади и Ю. В. Чеменземинли существенное место занимают изображение многих исторических событий во всей реальности и деталях. У каждого из них текущие и исторические события изображены на основе принципов социалистического реализма.

Ключевые слова: роман, историческая реальность, М. С. Ордубади, Ю. И. Чемензаминли, Саттархан, Авеста.

Актуальность проблемы. Изображение исторической реальности является самой главной задачей в исторических романах. При применении метода социалистического реализма в исторических романах допускалось порой искажение действительности, производилась правка. Не было возможности представлять все так, как было, в особенности, древность истории отдельных народов, богатство ее, все представлялось по-другому. Именно поэтому не раз в изображении исторической действительности преимущество отдавалось рассказам с искажением прошлого, не допускалось изображения в истории судьбоносных для жизни народа вопросов. Согласно методу социалистического реализма, предпочтение отдавалось изображению исторических событий, связанных с социалистической революцией. Именно поэтому М. С. Ордубади и Ю. В. Чеменземинли, положив в основу своих романов темы событий достаточно отдаленного исторического прошлого, вынуждены были выйти за рамки метода социалистического реализма.

Степень исследованности проблемы. Творчество М. С. Ордубади и Ю. В. Чеменземинли, связанное с историческими романами, явилось предметом рассмотрения таких литературоведов и критиков, как М. Гусейн, А. Агаев, Ф. Везирова, Ю. Ахундлу, Д. Дамирли и др. [1, 2, 3, и т.д.]. Вместе с тем эти работы писались в советское время, когда была большая доля предвзятости и марксистского догматизма. Здесь было трудно доказать истину или показать ее. Отметим также, что работы указанных авторов анализировались также и философами, историками, представителями политической науки [3].

Цель и методология исследования. При написании статьи основной целью было выявление отношения современников к нашему историческому прошлому. Помимо этого, следует заново пересмотреть и оценить романы прошлых лет, в том числе советского периода, на основе новых методологических подходов, основанных на системно-структурном анализе.

В 30-х годах XX столетия в исторических романах, относящихся к художественной прозе Азербайджана, были изображены как близкие, так и далекие исторические события. Более близкие по времени исторические события, т.е. времен новейшей истории, были изображены М. С. Ордубади в романах "Тебриз туманный", "Сражающийся город", "Подпольный Баку", а Ю. В. Чеменземинли – в романе "Девичий родник". Именно исторические события стали основной темой и проблематикой в указанных произведениях. Нами была поставлена задача разграничить в указанных романах художественный домисел авторов и исторические реалии, определить принципы и методы, избранные писателями для убедительности и художественности воплощения образов.

Основная часть. В романе М. С. Ордубади "Тебриз туманный" изображены известные события 1905-1911 годов в Иране, связанные с революционным движением Саттархана. Движение Саттархана заключалось не только в попытке нанесения удара шахскому режиму, но и в стремлении ослабить религиозное влияние на народное сознание. Следует сказать, что Саттархан обладал большим влиянием, был популярен среди народа и любим им. Главный герой романа Саттархан был основной силой не только в определении идейных целей революционного движения, но и их реализации в жизнь. Это была первая попытка перенесения на художественный уровень изображение данного исторического события. На М. С. Ордубади также выпала миссия изображения полного политическими потрясениями этого революционного периода, раскрытия структуры, характера, сущности и развития революции в целом.

М. С. Ордубади при написании романа, наряду с историческими исследованиями, широко представил нам плоды своего художественного воображения. Из отдельных отрывков романа становится ясно, что писатель обращался к историческим исследованиям, связанных с происходящими в тот период событиями, глубоко изучал факты, исторические документы и события. Это большое историко-

© Аскеров Бахтияр Гусейналы оглу, 2016

политическое событие, послужившее поводом для переполоха в политических кругах Востока. Автор романа попытался на страницах своего произведения раскрыть его причины, политико-историческую сущность, направление, перспективы развития, а также жизнеописание отдельных исторических деятелей, участвовавших в революционном движении.

Построение романа "Тебриз туманный" в стиле воспоминаний, дневника повышает значимость его исторической и документальной базы. Абульгасан бек, исходивший пядь за пядью Иран и Южный Азербайджан, также принимал непосредственное участие в движении Саттархана. Он изображен бесстрашным и умным организатором революционной деятельности. Приведение в качестве живого свидетеля слов Абульгасан бека, его обзоры и оценка им событий намного повышают историческую значимость повествования и его художественную выразительность. Он не сражается на баррикадах, но ведет идеологическую, пропагандистскую работу, переезжая из одной страны в другую. В этом смысле его можно назвать идейным вдохновителем движения, или же революционером-подвижником. Поскольку Абульгасан бек хорошо осведомлен об истории, современном состоянии, географии, экономике, политической жизни ряда восточных стран, он разбирается в политических событиях, может принимать правильные решения. Ему принадлежит большая роль в правильной направленности революционного движения. Он умел избегать ошибок в ходе революционных событий, переправлять события в другое, правильное русло. Он глубоко разбирался в тонкостях восточной жизни, знал восточные обычаи и традиции, природу Востока, умел анализировать события, исходя из образа мышления восточных людей. В отличие от многих других революционеров, он с оптимизмом смотрел в будущее, верил в будущее Ирана, при этом он стремился при встрече с иностранцами переубеждать тех, кто имел превратное представление о Востоке: давая обширную информацию, он стремился изменить их отношение к той или иной проблеме: "не представляйте себе, что Иран находится в кромешной тьме. И здесь наступят светлые дни, несомненно, вы полюбите Иран, получите прекрасные впечатления, и вас полюбят, и вы полюбите. Это Восток. Это тот самый Восток, о котором слагаются дастаны, романы, пишутся сказки тысячи и одна ночь. Это такой же, но новый, мятежный Восток" [4: 30].

В сюжетной линии романа исторические события также занимают центральное место. Эти исторические события проявляются в действиях исторических личностей. Правдоподобно изображается также деятельность иностранных посольств и отдельных стран (в романе они называются империалистическими) в революционных событиях. Среди исторических лиц изображены Саттархан, Багирхан, Сигетулыслам, Гаджи Али Давафируш и др. Они являются наиболее характерными среди персонажей романа. Исследователь Ф. Везирова, анализируя указанные образы, героев романа, отмечает, что "Саттархан является наиболее живым, жизненным среди героев романа, изображенных Ордубади. Это лучшее из лучших. Даже по сравнению с героями других романов и книг. Видимо, это еще и потому, что автор романа был лично знаком с Саттарханом, хорошо изучил его характер и его жизненную биографию" [1: 70].

Образ Саттархана, как выдающего исторического деятеля, автор романа преподносит разнообразными, разноцветными художественными красками, причем широко подключается также и творческое воображение. При изображении героя, вышедшего из народных низов, писатель показывает, прежде всего, его простоту и гуманизм. В этом смысле, по выражению писателя, Саттархан является представителем малых сил, "требующих свои права от больших сил". Народный герой Саттархан изображается во всем своем величии, бесстрашии, как смелый новатор и политический деятель, причем не на словах, а в деле, в различных событиях и ситуациях.

В романе со всей исторической силой изображен образ Саттархана как исторической личности. Помимо этого, в полном соответствии с историческими реалиями, изображены образы Багирхана, Гаджи Али Давафируша, иранского шаха Мамедали шаха, передового религиозного деятеля и просветителя Сирагатуль-ислама, Аббасали Гендфируша, и т.д. Одновременно в романе выведены образы представителей купечества Гаджи Мехди Кюзекуне, Мешади Кязым ага, из представителей царской власти России полковник Смирнов, богатеи Самед хан, Рашид и др. О них дается исчерпывающая информация, созданы живые исторические образы. Наряду с образами, имеющими исторические прототипы, есть герои, которые являются плодом творческого воображения писателя. М. Алиоглу, анализируя эти образы, пишет в статье "Исторический роман в художественной азербайджанской прозе", что "некоторые из этих людей являются художественными образами, имеющими исторические аналоги, некоторые же есть плод художественного воображения писателя. Автор исторические лица изобразил также с высокой достоверностью. В определенных моментах он усиливает черты, особенности, соответствующие характеру, темпераменту героев, иногда же намеренно искажает их. При необходимости обобщает и усиливает особенности, которые вначале не очень-то привлекают внимание читателя" [5: 89].

Известно, что роман "Тебриз туманный" посвящен достаточно серьезной теме, здесь анализируются достаточно серьезные, в определенном смысле противоречивые и сложные события. Дело в том, что даже в исторических источниках сущность революции Саттархана, вопросы его личностной оценки,

роли его в данной революции неоднозначны и порой противоречивы. Видимо, это и способствовало возникновению желания у автора написать роман. Вместе с тем к изображению писателем указанных событий у литературоведческих критиков были определенные претензии. Интересно, что эти моменты связаны с нечетким определением границ между вымыслом и реальными фактами и событиями в романе. Некоторые исследователи настаивали на том, что образ товарища по революционной борьбе у Саттархана – Багирхана – якобы также был вымышленным. Считается, что в создании данного образа "была допущена вольность, которая никак не соответствует действительности, что приводит к определенной исторической неверности, необъективности в осмыслении писателем исторических личностей и событий, и в изображении их" [6: 382]. Все это является следствием неприятия частью исследователей пути творческого воображения писателя, стремившегося усилить изображение исторической реальности силою образов своих главных героев.

Литературовед М. Алиоглу, говоря о соотношении исторической реальности и творческого воображения, подчеркивает, что писатель не всегда правильно применяет фактические материалы, которые были у него под рукой: "... в большинстве случаев искажением исторических реалий, уклонением от истинного пути следования фактам автор добился того, что ряд образов (Саттархан, Багирхан, Сигатиль-ислам и др.) получились бледными, односторонне раскрытыми и противоречивыми, а сущность определенных историко-социальных событий (причины поражения тебризской революции, деятельность кавказских социал-демократов среди иранских азербайджанцев и прочие политические события указанного периода) изображены фактически очень поверхностно и противоречиво" [6: 382].

У Ю. В. Чемаземинли можно встретить ссылки на "Авесту" не только в данном произведении, но и в другом произведении – "Утопая в крови". Писатель также обращался к "Авесте" в своих статьях "Зороастрийские обычаи в Азербайджане", "Исследование народной литературы", а также в исследовании "Взгляд на азербайджанскую литературу". Автор ознакомился с философией зороастризма еще будучи эмигрантом, в Европе, причем глубоко постиг ее. Так, об этом Д. Дамирли пишет, что "писатель читал "Авесту" на французском языке. Причем впоследствии активно использовал идеи зороастризма в своих произведениях, в художественном творчестве" [2: 50].

Известно, что зороастризм и "Авеста" оказали большое влияние на европейскую, и в целом мировую философскую мысль. Вольтер особенно высоко ценил нравственно-воспитательную сторону зороастризма. И. Кант также проявлял большой интерес к зороастрийскому учению, прочитав "Зенд-Авесту" в переводе на немецкий язык. Он высоко ценил учение Зороастра, его роль в развитии философии, как перехода от мудрости. Гердер в своем произведении "Идеи об истории философии человечества" связывал практическую природу учения Зороастра с тем, что религия носила здесь практический характер. Азербайджанский исследователь Дж. Мустафаев так оценивал вклад зороастрийского учения в европейскую философию: "те, кто исследуют философию Гегеля, хорошо знают о его глубоком интересе к учению Зороастра. Известны высказывания о Зороастре в произведениях "Философия духа", "Философия истории", "Эстетика". Произведение "Зинд-Авеста" им было прочитано во французском переводе Дюперро" [3: 48].

Ю. В. Чемаземинли не ограничился тем, что обращался в своем романе к творчеству Зороастра, он толковал это учение в духе обычаев и традиций восточных народов. Те описания, которые писатель связывал с "Авестой" (обычаи и традиции, цвета, символы и т.д.) не являлись лишь продуктом его творческой фантазии, здесь они перекликаются с содержанием "Авесты". Данный роман стал одним из лучших по использованию возможностей исторического описания и творческой фантазии.

В романе Ю. В. Чемаземинли "Девичий родник" речь идет об образе жизни мидийского племени. Это племя возглавлял мидиец по имени Джамесб. В романе повествуется о жизни этого племени, о разных исторических этапах, построении здесь иерархических отношений. Со всей реальностью раскрываются особенности противостояния этого и еще двух племен, это племена "Хоруз" и "Гоч".

После смерти Джамесба племя стало расти, развиваться, число жителей росло, изменялись правила и законы жизни. Поскольку старые законы стали терять свою силу, стали появляться и вступать в силу новые законы, новые обычаи и традиции. В этих процессах близкое участие принимала и молодежь. Указанные обычаи и традиции уже были близки к тем, которые применялись у азербайджанского народа. Таким образом, писатель указывает на связь времен, историческую преемственность в жизни народа. Писатель использует разные источники, умело прибегает к различным способам изображения исторических реалий.

Сюжетная канва произведения построена на простой схеме: главный герой произведения, являясь последователем учения зороастризма Джамесб смолodu стремится преодолевать отсталые правила и обычаи, заменяя их правилами, принятыми в зороастрийском учении. Однако не всегда он мог достигнуть желаемого; его много преследовали, стремились изолировать и, в конце концов, изгнали из племени. Он был новатором по натуре, проповедовал новую идеологию, стремился в корне изменить общество, которое он представлял. В данном случае речь идет о первобытном обществе. После многих испытаний этот молодой идеолог прибыл в Муганскую степь, добился того, что у него появились

последователи. Не случайно Джамесб прибывает именно на Мугань, дело в том, что Мидийское государство составили семь племен, одним из которых были мугийское племя, в состав которого входили также маги. Именно поэтому писатель не обошел этот регион своим вниманием. Он не прибыл сюда с целью основать новое племя или род, его главной целью было определить для местных жителей новые правила жизни, новые обычаи и традиции. Писатель приводит в романе много сведений о различных племенах, тем самым проводя как бы сравнение между новым народом, создаваемым Джамешбом, с новой религией и нравами. Его ближайшими соратниками по созданию нового мировоззрения были проповедники Ханбураби и Кябусей, а также молодые последователи новой религии Джейниз и Чопо. Ханбураби и Кябусей разъясняли молодежи, всем людям в целом систему верований религии, историю ее, читали записи с табличек, записанных древней клинописью. Вместе с тем новое племя, создаваемое Джамешбом, не формировалось на пустом месте. Проповедники работали среди соседних племен "Гоч", "Хоруз", "Гузгун", обучали их новому образу жизни, новым обрядам и обычаям. Эти сцены изображены в виде попеременно проходящей борьбы и диалога (отметим, что поневоле напрашивается аналогия с советским режимом, поскольку читатель проживал в указанной стране). Однако вместе с тем в романе повествуется о древней Мидии, о древнем Урарту, о религии Зороастра, о книге "Авеста".

Ю. В. Чепенземинли доводил до сведения читателей эти исторические факты с известной дозой поэтического воображения, тем самым говорил о фактах, о которых открытым текстом в свое время говорить было нельзя. У этого народа, пришедшего в Мугань из таких древних стран, как Вавилония, Урарту, Персия, Халдея, были своеобразные обычаи, которые были воспроизведены на основе художественного воображения и домыслов. Литературовед М. Адильоглу подчеркивает, что писатель сумел со всей силой своего таланта изобразить описываемый период со всей подробностью и величием: "используя исторические факты и этнографические источники, автор сумел изобразить жизнь древних племен, проживавших тогда на территории Азии, Ирана и Кавказа, которые впоследствии сформировались как тюркские, персидские, хорезмские, индийские и проч. народы, показав особенности их быта, религии, психологии... Исследование этого древнего отрезка истории с применением, наряду с научным методом, образного мышления, дало очень хорошие результаты. При применении исторических фактов и художественных приемов и аналогий автор сумел не отойти от исторических реалий, изображаемые им люди, факты и события соответствуют теме повествования, исторической правде, хотя и через художественный вымысел. Его герои правдивы и искренни в своих помыслах и поступках" [7].

Роман "Девичий родник", через используемые источники и факты, созвучен историческому прошлому нашего народа, его образу жизни, его обычаям и традициям, его самобытности. Правдивое изображение событий, происходивших еще 2500 лет назад, причем со всей конкретикой и существенными чертами писатель сумел, благодаря удачному соединению исторических реалий с творческим воображением. Наряду с использованием при изображении переломных моментов для жизни племени, преклонением перед природой, изображении свадебных и погребальных церемоний, было применено бескрайнее поэтическое воображение.

Поскольку источником и основой для написания романа стали "Авеста" и образ Зороастра, события, обычаи и традиции, изображенные здесь, были созданы, как уже отмечалось, на основе удачного соединения исторических фактов с художественным мышлением. Известно, что в исторической памяти нашего народа известную роль играют такие стихии, как огонь, вода, земля и воздух, причем и на уровне быта, в устном народном творчестве, и т.д. Писатель, рассказывая о четырех элементах ("Энасири эрбе-е"), обращается к древнему тексту "Авесты", изображая священные для племени указанные четыре стихии через призму художественного воображения. Особенно широко и подробно повествуется о силе огня и воды. Выражение "воду нельзя поганить" дошло до нас именно с тех древних времен. И сегодня в преддверии праздника дня весеннего равноденствия Новруз в среду приходят к проточной воде, празднуют дни "чилле", как провозвестник праздника, и т.д. В "воду нельзя плевать", "огонь нельзя поганить" – подобный подход к стихиям изображен писателем в романе со всей выразительностью и талантом.

Так же, как и в "Авесте", в романе "Девичий родник" одной из сюжетных линий является обоснование идеи преклонения перед природой, поклонения ей. Писатель особенно ярко изображает эти моменты при описании особенностей жизни племени "Хоруз". При сватовстве юноши племени "Гоч" приносили в дом невесты на блюде чашу с водой, горсть земли и горящие угли или головешку. Каждый, кто встречался с этими людьми, должен был преклонить колени перед блюдом. Следовало при приходе к месту события под определенное песнопение высыпать землю под дерево, растущее во дворе, воду – разбрызгать, а при помощи горящих углей разжечь огонь, вокруг которого устроить веселое торжество. При этом семь раз следовало уничтожить семь вредных насекомых. Ясно, что в основном подобные обряды исходили из художественного изображения обрядовости зороастризма.

Кроме того, из исторических источников известно, что во времена Зороастра трупы не хоронили и не сжигали. Этого нельзя было делать. Закапывать тело в землю нельзя было потому, что земля священна, а

мертвое тело дурно пахло и могло опоганить землю. Могли распространиться болезни. Болезни же созданы силами зла – Агреманом. Нельзя было способствовать тому, чтобы эти болезни распространились и усилили мощь злых сил. Именно поэтому в произведении тела Джиндагт и ее матери не хоронят. Для этого их относят в особую, специально для этого предназначенную хижину. Здесь уже полно скелетов. За то время, что труп находится здесь, его терзают птицы-стервятники. Это поверье изображено в романе со всей поэтической силой воображения.

Выводы. Таким образом, в романах М. С. Ордубади и Ю. В. Чеменземинли значительное место занимает изображение многих исторических событий во всех деталях и со всей силой реализма. Эти события являются общественно значимыми для исторической памяти народа, для его ментального сознания. Авторы предпочитали реалистическое изображение исторических реалий, обращаясь к событиям исторического прошлого, сыгравших важную роль в жизни народа. Каждый из указанных авторов отдал дань принципам социалистического реализма. Вместе с тем они показывали такие события, как современные себе, так и исторические, которые никак не укладываются в рамки этого метода. Следовательно, они предпочли изображение настоящей исторической реальности, поскольку они были хорошо с ней знакомы. Это были те события, которые занимали и занимают существенное место в исторической памяти народа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Везирова Ф. Мамед Саид Ордубади / Ф. Везирова. – Баку : Гянджлик, 1790. – 123 с. (на азербайджанском языке).
2. Дамирли Д. Юсиф Везир и Авеста / Д. Дамирли // Журнал "Улдуз", 1969. – № 6. – С. 11–15 (на азербайджанском языке).
3. Мустафаев Дж. Философско-исторические исследования / Дж. Мустафаев. – Баку : изд. Ветен, 2013. – 126 с. (на азербайджанском языке).
4. Ордубади М. С. Произведения. В 8 томах. / М. С. Ордубади. – Том 3. Баку : Азернешр, 1965. – 447 с. (на азербайджанском языке).
5. Алиоглу М. Исторический роман в азербайджанской художественной прозе / М. Алиоглу // "Азербайджан", 1965. – № 12. – С. 83–98 (на азербайджанском языке).
6. Алиоглу М. Любовь и героизм / М. Алиоглу. – Баку : изд. Язычи, 1979. – 406 с. (на азербайджанском языке).
7. Алиоглу М. Заметки о романе "Девичий родник" / М. Алиоглу // Газета "Литература и искусство", 1967, 11 ноября (на азербайджанском языке).

REFERENCES (TRASLATED & TRANSLITERATED)

1. Vezirova F. Mamed Said Ordubadi [Mammad Said Ordubadi] / F. Vezirova. – Baku : Gyandzhlik, 1790. – 123 s. (na azerbaydzhanskom yazyike).
2. Damirli D. Yusif Vezir i Avesta [Yusif Vazir and Avesta] / D. Damirli // Zhurnal "Ulduz", 1969 [Journal "Ulduz", 1969]. – № 6. – S. 11–15 (na azerbaydzhanskom yazyike).
3. Mustafaev Dzh. Filosofs'ko-istoricheskie issledovaniya [The Philosophical and Historical Researches]. – Baku : izd. Veten, 2013. – 126 s. (na azerbaydzhanskom yazyike).
4. Ordubadi M. S. Proizvedeniya V 8 tomakh [Works. In 8 Volumes] / M. S. Ordubadi. – Tom 3. Baku : Azerneshr, 1965. – 447 s. (na azerbaydzhanskom yazyike).
5. Alioglu M. Istoricheskiy roman v azerbaydzhanskoй hudozhestvennoy proze [Historical Novel in the Azerbaijan Prose Fiction] // "Azerbaydzhan", 1965 ["Azerbaijan", 1965]. № 12. – S. 83–98 (na azerbaydzhanskom yazyike).
6. Alioglu M. Lyubov i geroizm [Love and Heroism] / M. Alioglu. – Baku : izd. Yazyichi, 1979. – 406 s. (na azerbaydzhanskom yazyike).
7. Alioglu M. Zametki o romane "Devichiy rodnik" [Notes on the Novel "Girls Spring"] / M. Alioglu // Gazeta "Literatura i iskusstvo", 1967 [Newspaper "Literature and Art", 1967]. – 11 noyabrya (na azerbaydzhanskom yazyike).

Аскеров Бахтіяр Гусейнали оглу Проблеми історичної реальності в романах М. С. Ордубаді і Ю. В. Чеменземінлі.

У статті розглядається творчість видатних письменників-романістів 30-х років ХХ сторіччя М. С. Ордубаді і Ю. В. Чеменземінлі, їх внесок в історичний роман. Основна увага приділяється процесу створення кращих творів жанру історичного роману, питанню подолання труднощів у створенні реальних творів, що відображають труднощі суспільного розвитку. Слід підкреслити, що це були роки становлення жанру історичного роману в азербайджанській літературі. У романах М. С. Ордубаді і Ю. В. Чеменземінлі істотне місце займають зображення багатьох історичних подій у всій реальності і деталях. У кожного з них поточні та історичні події зображені на основі принципів соціалістичного реалізму.

Ключові слова: роман, історична реальність, М. С. Ордубаді, Ю. В. Чеменземінлі, Саттархан, Авеста.

Askerov Bakhtiar Guseinaly oglu Historical Reality Problems in the Novels of M. S. Ordubadi and Yu. V. Chemenzaminli.

The article reviews the works and contribution of M. S. Ordubadi and U. V. Chemenzeminli, the outstanding novelists of 30th years of the XX century into the development of historical novel genre. The review is focused on the process of creation of the best works in historical novel genre and the issue of overcoming difficulties in the creation of realistic works reflecting the complexities of social development. It needs to be emphasized that those were the years of formation of the historical novel genre in Azerbaijani literature. Depiction of many historical events with all realistic details takes essential place in the novels of M. S. Ordubadi and U. V. Chemenzeminli. Each of them reflected current and historical events on the basis of principles of socialistic realism. The authors preferred to depict historical events which played crucial role in the life of Azerbaijani people realistically. Depiction of historical reality is the ultimate goal in historical novels. At times, with usage of the principles of socialistic realism, it was allowed to distort the reality when describing the events. It was impossible to represent everything as it used to be, especially, the ancient times of the nations and its wealth were described with certain amendments. Namely due to this fact the preference was given to the novels and stories with distortion of the past to not to allow the real depiction of the fateful issues. According to the method of socialistic realism the preference was usually given to the depiction of historical events connected with socialistic revolution. Therefore, M. S. Ordubadi and U. V. Chemenzeminli had to leave the frames of the socialistic realism method to be able to describe the real events of distant historical past.

Key words: *romance, historical reality, M. S. Ordubadi, Yu. V. Chemenzaminli, Sattarkhan, Avesta.*